

форм культуротворчества иными, зачастую эпатажными, недолговечными и не содержащими глубинных смыслов аксиологическими и символическими формами духовной культуры. Это ведет к упрощению, архаизации, стагнации или в крайнем варианте – к разрушению и исчезновению культуры. Рассматривая процесс социокультурной динамики в условиях глобализации, можно сделать вывод о том, что последняя становится в современных реалиях не фактором развития мирового сообщества, а скорее фактором раскола, дивергенции мировой цивилизации.

Библиографические ссылки

1. Дивергенция : Философия: Энциклопедический словарь / А.А. Ивин [ред.]. – М. : Гардарики, 2004. 1072 с.
2. Kellner D. Media Culture. Cultural Studies, Identity and Politics between the Modern and Post-modern. London ; New York : Routledge, 2000. 357 p.
3. Smith A. National Identity. Harmondsworth : Penguin, 1991. 226 p.

УДК 101.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Р.С. Сащeko

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
romansashcheko@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются концептуальные основания исследования проблемы идентификации и идентичности. Опираясь на материалы исследователей психоаналитической традиции, определяется феноменологическое содержание и категорий идентификация и идентичность. Выделены основные векторы исследования проблемы идентификации в психоанализе. Выявлена роль механизма идентификации в развитии идентичности.

Ключевые слова: *идентичность; идентификация; бессознательное; психоанализ; самость.*

CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND METHODOLOGICAL PROJECTIONS OF THE IDENTIFICATION PROBLEM RESEARCH

R. S. Sashcheko

Belarusian State University

Nezavisimosty av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The conceptual bases of the research of the problem of identification and identity are considered. Based on the materials of researchers of the psychoanalytic tradition, the phenomenological content of the categories of identification and identity is determined. The main vectors of the study of the problem of identification in psychoanalysis are identified. The role of the identification mechanism in the development of identity is revealed.

Keywords: *identity; identification; unconscious; psychoanalysis; self.*

Достаточно продолжительное время проблема идентичности и сопутствующие ей процессы идентификации сохраняют свою актуальность в междисциплинарном дискурсе социально-гуманитарного знания. Понятие «идентичность» оказалось широко востребованным в различных гуманитарных науках таких, как философия, социология, психология, культурная и социальная антропология, культурология, этология, в гендерных и политических науках. И это не случайно, так как каждая из вышеперечисленных наук имеет свои парадигмальные установки и методологические принципы, что позволяет изучить различные составляющие процесса идентификации с различных позиций. Чем больше исследователей взаимодействуют друг с другом, тем более полным становится рассмотрение этой проблемы, ведь идентичность – это также результат многочисленных взаимодействий на культурном, этническом, лингвистическом, психическом и других уровнях.

Традиционно понятия «идентичность», «идентификация» и «самоидентификация» связывают с психологическими учениями. Тем не менее, данные категории довольно часто становятся предметом обсуждения в социологии, философии и социальной философии в частности. Исторически первой традицией изучения феномена идентичности была философская традиция. Феномен идентичности с позиции категории тождества рассматривал еще Сократ. На соотношение социального и личного компонентов в человеке, обратил внимание величайший древнегреческий философ – Аристотель, который соотносил этос (этос – нравственный характер человека) с полисом граждан и считал, что этос укоренён в нём, именно поэтому в определении Аристотеля: «Человек – животное политическое, общественное». В классической западноевропейской историко-философской традиции всегда большое внимание уделялось рефлексивной субъективности (Б. Спиноза, Р. Декарт, Д. Локк, Д. Юм, И. Кант, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, И. Г. Фихте, Ф. Brentano). Первая предпринятая попытка приблизиться к современному пониманию личностной идентичности сделана Д. Юмом. Д. Юм перенес понятие тождественности с общеполитических категорий непосредственно на самого человека. В работах Иоганна Готлиба Фихте и Людвиг Фейербаха затрагивается проблематика социальной человеческой самости, которую часто используют как синоним понятия идентичности. Проследить развитие этой темы можно и в философии марксизма. Одна из главных задач философского понимания термина «идентичность» заключается в том, чтобы приблизиться к осознанию диалектики «того же» и «самости», исследовать многочисленные возможности установления связей между постоянством и изменением, которые соответствуют идентичности в смысле «самости». С точки зрения философии можно говорить об идентичности и идентификации не как о механизмах, а как о процессах человеческого бытия и самоопределения, имеющих свои формы и механизмы. Как философская проблема идентичность многопланова и раскрывается с помощью разных понятий, разных категорий, разных терминов Основы социологического подхода к пониманию и исследованию феномена идентичности заложил датский философ-экзистенциалист Сёрен Кьеркегор, который полагал,

что человек осознаёт себя через оценивания со «значимыми другими», т.е. через социальный компонент. Позже понятие идентичности трансформируется в различные области социально-гуманитарного знания.

Введение в психоаналитический дискурс понятия «идентичность», связывают с деятельностью основоположника психоанализа З. Фрейда. В своих работах Фрейд употреблял понятие «идентификация». В его трактовке идентификация – это процесс бессознательного отождествления, уподобления себя другой личности, вследствие которого появляется подражание в поведении. Первоначально это понятие применялось в психоанализе исключительно для интерпретации явлений патологической депрессии, позднее – для анализа сновидений и процессов, посредством которых маленький ребенок усваивает образцы поведения других, формирует инстанцию «Сверх-Я», принимает женскую или мужскую роль. В своем конечном представлении в психоанализе идентификация трактуется «как самое раннее проявление эмоциональной связи с другим лицом» [2, с. 87-88].

В современных психоаналитических теориях, таких как гуманистический психоанализ, теории объектных отношений, эго-психологии, эпигенетическом психоанализе, интерперсональном психоанализе, интерсубъективном психоанализе, селф-психологии, самоидентификация и идентификация определяется преимущественно как процесс и механизм самоотождествления человека с другим человеком, группой, образом или символом, профессией. Так, в психоанализе, выделяют четыре основных вектора в определении самоидентификации, которая охватывает следующие пересекающиеся области психической реальности. Первый вектор – определение самоидентификации как устойчивого отождествления личности со значимым другим, выраженное в стремлении быть похожим на этого «значимого другого». Второй вектор – определение самоидентификации как ситуативного уподобления (как правило, неосознанное) себя значимому другому как эталону на основании эмоциональной связи с ним. Посредством механизма самоидентификации формируются многие поведенческие черты, ценностные ориентации, черты характера личности и половая идентичность. Третий вектор – определение самоидентификации как механизма психологической защиты. Сущность данного механизма заключается в том, что человек бессознательно уподобляется объекту, вызывающему тревогу или страх. Четвертый вектор – самоидентификация понимается как групповая самоидентификация, т.е. устойчивое отождествление личности с какой-либо (большой или малой) социальной группой или общностью, принятие ее целей и системы ценностей, осознание себя членом этой группы или общности.

Синонимами понятия «идентификация личности» являются «аутоидентификация», «самоидентификация». Таким образом, идентификация представляет собой процесс, посредством которого человек или распространяет свою идентичность на кого-либо другого, или заимствует свою идентичность от кого-либо, или смешивает или путает свою идентичность с идентичностью другого. В дискурсе социально-гуманитарных наук концепт идентичность появился сравнительно недавно. Лишь во второй половине XX века термин идентичность активно входит в научный оборот. Идентичность как категория имеет очень широкое и в последнее

время все более «размытое» применение.

Первым, кто дал наиболее полное и развернутое толкование определения идентичности был Эрик Эриксон. В своей работе «Идентичность: юность и кризис», Эриксон определил идентичность, как «ощущения тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве и осознания того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [3, с. 114]. Психоаналитик утверждает, что впервые услышал термин «идентичность» от Пола Федерна. В понимании Федерна, идентичность – чувство «Я», множество образов «Я» в различные периоды жизни человека, данное определение и легло в основу эпигенетической теории развития личности Эриксона. Эриксон рассматривал социально-психологические аспекты идентичности, принимая во внимание основополагающую роль семьи, воспитания, социально – культурный контекст и историческую ситуацию в формировании идентичности. Теория идентичности Эриксона стала отправной точкой для исследователей феномена идентичности. Принято считать, что именно Эриксон первым ввел в научный дискурс термин «идентичность, и дал универсальный толчок к междисциплинарным исследованиям феномена идентичности. По мнению психоаналитика, идентичность – динамический процесс, который продолжается на протяжении всего эпигенетического цикла человека и имеет свою внутреннюю непрерывность и тождественность [3]. По Эриксону, идентичность – это «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [4, с. 92]. «Идентичность – это, прежде, всего показатель зрелой (взрослой) личности, истоки и тайны организации которой скрыты, однако, на предшествующих стадиях развития» [3, с. 126]. Таким образом, с уверенностью можно сказать, что идентичность – это и накопленный опыт жизненного цикла человека, это и способности личности, которые развиваются из задатков, и возможности, которые предложены социальными ролями. Идентичность развивается, благодаря процессу самоидентификации, личность усваивает культурные ценности, осваивает различные виды деятельности, этические и социальные нормы. Благодаря самоидентификации личность стремится к определению самой себя, выявлению собственных способностей и возможностей. Таким образом, понятие идентичности можно соотнести с постоянным, непрекращающимся развитием «Я».

В современном психоанализе вкладывают ряд смыслов в понятие «идентичность» – это тождество, целостность, определенность, способ различения «Я» – «не-Я», самость, уникальность, непрерывность во времени. Начиная с разработок Эриксона, в современном междисциплинарном дискурсе, выделяются следующие основные направления исследований идентичности: первое направление – это исследование самого чувства идентичности; второе – связано с исследованиями формирования идентичности; третье направление исследования касается конфигурации идентичности, которая является результатом процессов идентификации. Действительно, идентифицируясь, человек овладевает различными видами дея-

тельности, осваивает и усваивает культурные ценности, социальные нормы поведения. Благодаря идентификации личность стремится к определению самой себя, выявлению собственных способностей и возможностей. Сопоставляя себя с другими, человек как бы примеряет различные социальные роли в жизни, определяет, каким он может быть и что он есть. Основоположник психоанализа, первый, кто разделил понятия групповая и индивидуальная идентичность. З. Фрейд исходил из того, что человек в массе и человек сам по себе – различные явления. Так по его мнению, индивидуальная идентичность зависит от «эго», а групповая – от целого ряда факторов: географические характеристики места в котором проживает социальная группа; мировоззрение и мироощущение коллектива; восприятие времени, материальные средства и цели коллектива; коллективный, жизненный план и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что если идентификация предполагает действие, некий процесс соотнесения человеком самого себя с другими людьми на основе выявления общих ценностей, эмоциональных переживаний, структуры и направленности внутреннего мира, или, наоборот, специфических признаков и черт, то идентичность выступает как результирующий процесс идентификации. Идентификация может быть также охарактеризована как процесс становления, функционирования и развития идентичности.

Библиографические ссылки

1. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. М. : Просвещение» 1990. 448 с.
2. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» М. : Азбука-Аттакус, 2013. 192 с.
3. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис. М. : Флинта, 2006. 342 с.
4. Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб. : Речь, 2002. 415 с.

УДК 17 (072. 8)

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Н.Г. Севостьянова

УО «Минский государственный лингвистический университет»

ул. Захарова, 21, 220034, Минск, Республика Беларусь

n-sevastianova@mail.ru

Аннотация. Перевод Библии в отечественной культуре на славянские, русский, белорусский языки основан на ивритских, арамейских, греческих, латинских оригиналах. Связан с историей государственности, церковности, духовной культуры. Основными вехами истории перевода Библии стали: славянский перевод Кирилла и Мефодия, Остромирово евангелие 1056–1057 г., Геннадиевская Библия 1499 г., Библия Руска 1517 г., Острожская Библия 1581 г., Русская Библия 1663 г., Петровско-Елизаветинская Библия 1751 г., русская Библия издания Священного Синода 1876 г., Синодальный перевод Библии издания Московской Патриархии 1956–1968 гг.